

УДК 159.97+159.923+159.9(09)

Нестерова Светлана Борисовна

Старший преподаватель кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, svetanesterova@yandex.ru, Новосибирск

СТАНДАРТИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ МЕТОДИКИ «ШКАЛА СЕНЗИТИВНОГО НАРЦИССИЗМА» Х. М. ХЕНДИН И ДЖ. М. ЧИК (HSNS)

Аннотация. В данной статье приведен теоретический анализ понятия «сензитивный нарциссизм», рассмотрены особенности разработки Шкалы сензитивного нарциссизма. Представлены результаты адаптации и стандартизации зарубежной методики «Шкала сензитивного нарциссизма» Х. М. Хендин и Дж. М. Чик, созданная на основе Шкалы нарциссизма Х. Мюррея. Подтверждена ретестовая надежность, согласованность шкал, дискриминативная способность утверждений. Исследованы факторная, конструктивная валидность и валидность по половозрастной дифференциации. Данная методика позволяет осуществлять дифференциацию уровня выраженности сензитивного нарциссизма, а также является валидным и чувствительным психодиагностическим инструментарием.

Ключевые слова: нарциссизм, сензитивный нарциссизм, нарциссическая уязвимость, нарциссическая грандиозность, стандартизация, адаптация.

Введение. Глобальные изменения, происходящие в современном мире, способствуют росту индивидуализма в различных сферах жизнедеятельности и проявлению нарциссических тенденций в обществе. Термин «нарциссизм» впервые употребил Х. Эллис, ссылаясь на классический греческий миф о Нарциссе. З. Фрейд, считающийся одним из основоположников понятия «нарциссизм», упоминает П. Неке и Х. Эллиса, воспользовавшихся термином «нарциссизм», чтобы обозначить им психическое заболевание, при котором человек относится к своему телу как к объекту влечений [9].

Представление о нарциссизме чаще всего ассоциируется с тщеславным, высокомерным и деспотичным поведением и отношением, обозначаемым термином «нарциссическая грандиозность» [5; 7; 8; 12; 14]. Большинство теоретиков предполагает, что нарциссизм или его составляющие имеют нормальное и патологическое проявление, отражающее адаптивную и неадаптивную организацию психологических потребностей и регулирующих механизмов, порождая индивидуальные различия [1–4; 13; 18; 22].

Сегодня достаточно точно описывается человек с явной формой нарциссической грандиозности (Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева [8], Е. Т. Соколова, Е. П. Чечель-

ническая [12], О. А. Шамшикова, Е. О. Шамшикова, Н. М. Клепикова, С. Б. Нестерова [7; 11; 15; 18]). Однако достаточно точное описание явной формы нарциссизма не соответствует характеристике пациентов, имеющих его скрытую форму. Индивиды со скрытой формой нарциссизма могут быть поглощены фантазиями о грандиозных успехах, воображая себя всемирными героями, находящимися в центре внимания и всеми признанными.

За последнее время увеличивающаяся информация о нарциссизме привела к заметному распространению данного феномена, рассматривая его через разную степень выраженности. Ученые сделали вывод, что среди нарциссических личностей необходимо выявлять две типологии, называемые нарциссической грандиозностью и нарциссической уязвимостью. Нарциссическую уязвимость в современной трактовке принято обозначать как сензитивный нарциссизм. Отсутствие диагностической методики, адекватно измеряющей ключевые индикаторы представленности в профиле личности сензитивного нарциссизма, не только препятствует полноценному изучению данного феномена, но и затрудняет возможность оказания эффективной практической помощи клиентам психологических служб. В связи

с этим целью нашей работы является адаптация и стандартизация зарубежной методики Х. М. Хендин и Дж. М. Чик «Шкала сензитивного нарциссизма» [19].

Разработка Шкалы сензитивного нарциссизма (HSNS, 1997) стала важным прорывом в оценке скрытого нарциссизма. HSNS – это анкета из 10 пунктов, созданная на основе Шкалы нарциссизма Х. Мюррея (1938) [20]. Первоначальная шкала Х. Мюррея представляла анкету из 20 вопросов, которая отражала представления Х. Мюррея о двойственной природе нарциссизма; она содержала вопросы, позволяющие оценить его явные проявления (например, самовосхищение) и его тайные проявления (например, беспокойство). Несмотря на «возраст», концепция нарциссизма Х. Мюррея остается современным трактатом о том, как человек может быть и уязвимым, и занятым только самим собой одновременно. Он также считал различие между явным и тайным делением, внутренне присущим динамике нарциссизма. Х. Мюррей отмечал, что, хотя нарциссические личности могут казаться агрессивно-самовозвеличивающими и имеющими эксплуататорский характер, демонстрируя манию величия и чрезмерную потребность во внимании, они могут также испытывать чувство заброшенности или недооценивания и предрасположены демонстрировать гиперчувствительность, чувство беспокойства и манию преследования [20].

При разработке своей шкалы Х. М. Хендин и Дж. М. Чик (1997) стремились создать альтернативу оценкам тайной патологии на основе ММРП [19]. Поэтому они сохранили те пункты Шкалы нарциссизма Х. А. Мюррея, которые показали существенную положительную корреляцию с двумя средствами оценки тайного нарциссизма на основе шкалы гиперчувствительности нарциссизма методики «Миннесотский многоаспектный личностный опросник (ММРП)» и тест оценки нарциссизма (NPDS) (Serkowenек, 1975). В общей сложности в HSNS были сохранены и использовались 10 таких пунктов. Заявленная методика является инструментом для оценки чувственной формы нарциссизма. Пункты опросника «Шкала сензитивного нарциссизма» являются индикаторами проявления сензитивного нарциссизма.

Результаты исследования. Эксперимен-

тальная работа по стандартизации и адаптации зарубежной методики «Шкала сензитивного нарциссизма» осуществлялась на российской выборке (700 человек). Определение психометрических характеристик теста осуществлялось по «лоскутному» экспериментальному плану и в общей сложности включало обследование 218 взрослых, 341 студента и 141 школьника в возрасте от 12 до 55 лет в течение двухлетнего периода. Перевод инструкции и текста опросника проводился нами с английского языка на русский с учетом адаптации грамматики и лексики к образовательному и возрастному цензу исследуемых субъектов. При переводе ряд вопросов имел вариативность, варианты переведенных вопросов были сохранены, и в общей сложности в методике «Шкала сензитивного нарциссизма» использовалось 18 пунктов. Экспертная оценка перевода подтвердила адекватность опросника целям дальнейшего исследования.

Структура опросника. Предоставленный к стандартизации опросник имеет одну шкалу, включающую 15 утверждений. Каждое утверждение может быть оценено по шкале от 1 до 5 баллов: 5 – почти всегда; 4 – обычно; 3 – иногда; 2 – изредка; 1 – почти никогда. Общий показатель шкалы показывает *уровень сензитивного нарциссизма* и высчитывается путем сложения баллов. Так, минимальный балл составляет 15, максимальный – 75.

На этапе пилотажного исследования нами производилась *оценка дискриминативности заданий* (пунктов) шкалы. Для анализа результатов исследования испытуемых с помощью первичного варианта опросника мы использовали 18 утверждений ($N = 70$). Утверждение считали верным, если индекс дискриминативности δ был не ниже 0,2. По результатам пилотажного исследования мы пришли к выводу – 3 пункта опросника не имеют значимой дискриминативной способности, а именно:

– (14): «Мне нравится, когда меня хвалят и делают мне комплименты», $r = 0,187$;

– (17): «Мне комфортно быть в группе, когда я уверен (а), что нравлюсь хотя бы одному человеку», $r = 0,196$;

– (18): «Думаю, что есть люди, которые критикуют все, потому что завидуют», $r = 0,032$.

Анализируя содержание данных пунктов, мы выявили и устранили причину их низкой дискриминативной способности – семантическую неточность перевода лексических оборотов. Так как на данные утверждения ответ испытуемых невозможно дифференцировать (большее число респондентов дало ответ «иногда»), отмеченные пункты были исключены из предложенного опросника, следовательно, осталось 15 утверждений. А также в пункт (10) «Меня раздражает, когда люди обращаются ко мне со своими проблемами, желая получить помощь и поддержку» ($r = 0,102$) были внесены изменения, после чего это утверждение вновь включили в опросник для повторного тестирования ($N = 525$).

По итогам промежуточного исследования было сделано заключение о том, что все утверждения опросника «Шкала сензитивного нарциссизма» имеют значимую дискриминативную способность. Таким образом, все 15 пунктов шкалы удалось полностью сохранить в русскоязычной версии.

Далее нами проводился психометрический анализ надежности конструируемого опросника. *Ретестовая надежность* шкалы теста представляет возможную степень распространения результатов опросника на разнообразные ситуации его использования и подтверждает чувствительность результатов к простым изменениям состояния субъекта и обстоятельств тестирования. Надежность вычислялась путем расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена ($N = 82$) с интервалом в две недели. Данные ретестовой надежности по шкале «Сензитивный нарциссизм» свидетельствуют о высокой константности стандартизуемой методики ($r = 0,789$, при $p = 0,01$).

Одномоментная надежность вычислялась с использованием коэффициента альфа Кронбаха ($N = 525$). Был определен высокий уровень данных: $\alpha = 0,632$, при $p = 0,01$, что дает возможность говорить как о высокой внутренней согласованности шкалы «Сензитивный нарциссизм». Пункты опросника сосредоточены на обнаружении чувственных форм нарциссизма.

Вопрос о *конструктивной валидности* представляется особенно сложным, т. к. представленная методика адаптируется в целях операционализации конструкта в из-

мерении – чувственной формы нарциссизма, не выявляемого никакими другими экспериментальными средствами. В связи с этим перед нами возникла проблема сопоставимых методов операционализации опросника.

Исследователи, интересовавшиеся скрытой формой нарциссизма, должны были полагаться на менее известные клинические средства на основе ММПИ, которые изучал П. Винк (1991). В своей работе Х. М. Хендин и Дж. М. Чик исследовали забытую Шкалу нарциссизма Х. Мюррея, чтобы пролить свет на текущие неоднозначности в концептуализации и измерении нарциссизма [19]. Они использовали процедуру, аналогичную работе Raskin и Novasek (1989), в которой они разработали альтернативную форму NPI на основе ММПИ, сопоставляя элементы ММПИ с NPI [21].

В нашем исследовании мы сопоставим шкалы HSNS с шкалами опросников «Нарциссические черты личности» О. А. Шамшиковой, Н. М. Клепиковой [16; 17] и «Нарциссический опросник личности» (R. Raskin, C. S. Hall, 1979; J. Zimmermann, 1994) (NPI).

Конструктивная валидность опросника «Шкала сензитивного нарциссизма» вычислялась методом соотнесения показателей конструируемой нами методики с данными адаптированных и стандартизированных тест-опросников, сконцентрированных на диагностике близких (но не идентичных) по содержанию конструктов.

Гипотеза о конструктивной валидности методики «Шкала сензитивного нарциссизма» (HSNS) подтверждается связями, сформированными со шкалами двух представленных методик на значительном уровне достоверности.

Во-первых, отмечено, что переменные по шкалам методики «Нарциссический опросник личности» имеют тесные взаимосвязи (при $p < 0,001$) с переменной, составленной по шкале «Сензитивный нарциссизм».

Итоговые баллы по шкале «Сензитивный нарциссизм» коррелируют с итоговыми баллами по шкалам методики «Нарциссический опросник личности»: «самовосхищение, самолюбование» ($r_s = 0,126$, при $p < 0,01$); «превосходство и надменность» ($r_s = 0,093$, при $p < 0,05$). Интерпретация данных может быть осуществлена следующим образом. «Самовосхищение, самолюбование» проявляется

в рассуждениях о собственной уникальности, необычности, физической способности и привлекательности оказывать влияние на окружающих. «Превосходство и надменность» отображает имеющуюся в поведении потребность в признании всеми авторитета личности, во внимании (комплиментах), права быть в центре внимания, быть законодателем моды (все обязаны восхищаться услышанным и слушать).

Во-вторых, для верификации конструктивной валидности опросника производилась оценка взаимосвязей между шкалами методик «Сензитивный нарциссизм» и «Нарциссические черты личности». Удалось обнаружить восемь (из девяти возможных) значимых взаимосвязей.

Гипотеза о конструктивной валидности получила подтверждение: шкала имеет связь со следующими психологическими конструктами: «поглощенность фантазиями» ($r_s = 0,114$, при $p < 0,05$); «ожидание особого отношения» ($r_s = 0,247$, при $p < 0,01$); «дерзкое, заносчивое поведение» ($r_s = 0,123$, при $p < 0,05$); «манипуляции в межличностных отношениях» ($r_s = 0,286$, при $p < 0,01$); «дефицит эмпатии» ($r_s = 0,284$, при $p < 0,01$); «сверхзанятость чувством зависти» ($r_s = 0,323$, при $p < 0,01$).

Возрастные и социальные различия. Выборка испытуемых была дифференцирована по возрастному и социальному признаку на 3 исследуемые подгруппы: работающие – взрослые ($N = 218$), студенты – юноши

($N = 341$), школьники – подростки ($N = 141$). Применение U-критерия Манна Уитни попарно между тремя группами позволило показать значимые различия исследуемого признака.

Вывод. Таким образом, частота проявлений сензитивного нарциссизма зависит от возраста и социального статуса личности. Полученные результаты вполне сопоставимы с данными зарубежных исследований, в которых приводятся достоверные устойчивые отличия в чувствительности к вниманию к другим и себе в зависимости от социального статуса, а также различия в частоте проявлений сензитивного нарциссизма у подростков, юношей и взрослых.

Следовательно, существенные этапы экспериментальной работы по стандартизации и адаптации методики благополучно завершены. На сегодняшний день опросник «Шкала сензитивного нарциссизма» состоит из 15 пунктов, которые могут анализироваться как вербальные стимулы, ответы на которые метрически разбираемы и считаются эмпирически опробованы индикаторами проявления сензитивного нарциссизма. Итак, методика по содержанию ясна и гомогенна, является валидным диагностическим инструментарием для определения чувственной формы нарциссизма, благодаря чему может применяться в экспериментальных исследованиях в индивидуальном и групповом вариантах.

Библиографический список

1. Белоус С. А. Индивидуально-психологические детерминанты эмоционального типа личности // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 1. – С. 111–117.
2. Волохова В. И. Анализ конструкта «Психологические границы» // Развитие человека в современном мире: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 14–16 апреля 2015 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 15–20.
3. Дмитриева Н. В., Друмова М. В., Еханина Е. И. Психологические механизмы формирования нарциссической личности // Мотивация, активность личности: сб. науч. трудов. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. – Ч. 2. – С. 72–79.
4. Зайдлер Г. Х. Клинические аспекты деструктивных сторон нарциссизма // Московский психотерапевтический журнал. – 1997. – № 2. – С. 25–37.
5. Кернберг О. Ф. Тяжелые личностные расстройства. – М.: Класс, 2000. – 464 с.
6. Клетикова Н. М. Адаптация зарубежной методики «Нарциссический опросник личности» (R. Raskin, C. S. Hall, 1979; J. Zimmermann, 1994) // Социокультурные проблемы современного человека: материалы Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. – Ч. 2. – С. 520–533.
7. Клетикова Н. М. Дифференциальная диагностика нарциссических проявлений личности // Мерлиновские чтения «Активность – индивиду-

альность – субъект: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 110-летию со дня рождения В. С. Мерлина. – Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 145–147.

8. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В., Андриенко Е. В. Психологические механизмы формирования нарциссической личности // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 60–63.

9. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 1174 с.

10. Нестерова С. Б. Особенности подросткового сензитивного нарциссизма // Развитие человека в современном мире: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 15–17 апреля 2014 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 202–213.

11. Нестерова С. Б. Эмпирические значения нарциссизма в норме и патологии // Теоретические и прикладные проблемы клинической психологии: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (24–25 ноября 2011 г.). – СПб, 2011. – С. 41–45.

12. Соколова Е. Т., Чельницкая Е. П. Психология нарциссизма. – М.: Психологический коллатор, 2001. – 90 с.

13. Умарова А. С., Белобрыкина О. А. Половая специфика самооценки личности в подростковом возрасте // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 6. – С. 191–195.

14. Хензелер Х. Теория нарциссизма // Энциклопедия глубинной психологии. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие. – М.: Менеджмент, 1998. – С. 463–482.

15. Шамишкова Е. О. Детерминация нарциссизма в организации психологического пространства личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3 (13). – С. 24–35.

16. Шамишкова О. А., Клепикова Н. М. Опросник «Нарциссические черты личности» // Психологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 114–128.

17. Шамишкова О. А., Клепикова Н. М. Психометрический анализ и стандартизация зарубежной методики «Нарциссический опросник личности» (R. Raskin, C. S. Hall, 1979; J. Zimmermann, 1994) // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4 (16). – С. 157–162.

18. Шамишкова О. А., Нестерова С. Б. О двух разновидностях нарциссического характера // Социокультурные проблемы современной молодежи: сб. научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. – С. 184–194.

19. Hendin H. M., Cheek J. M. Assessing hypersensitive narcissism: a reexamination of Murray's narcissism scale // Journal of research in personality. – 1997. – № 31. – pp. 589–599.

20. Murray H. A. Toward a classification of interaction // Toward a General Theory of Action. – Cambridge: Mass, 1951. – P. 215.

21. Raskin R. N., Hall C. S. The Narcissistic Personality Inventory: alternate form reliability and further evidence of construct validity // Journal of research in personality. – 1981. – № 45. – pp. 159–162.

22. Shamshikova O. A., Nesterova S. B. Narcissistic correlates of personal self-evaluation in adolescence // Materials of the 2nd International Conference on Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences. – Singapore: BCPS, 2011. – pp. 50–55.

Поступила в редакцию 05.10.2016

Nesterova Svetlana Borisovna

Senior lecturer in social psychology and victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, svetanesterova@yandex.ru, Novosibirsk

STANDARDIZATION AND ADAPTATION FOREIGN METHODS

“SCALE SENZITIVNOST NARCISSISM”

H. M. HENDIN AND J. M. CHEEK (HSNS)

Abstract. This article is a theoretical analysis of the concept of sensitive narcissism, the features of the development of the sensitive scales narcissism. Presents the adaptation and standardization of methods of foreign “scale of the sensitive Narcissism” J. M. Hendin and J. M. Chick. This technique allows for the differentiation of the level of expression of the sensitive narcissism, and is a valid and sensitive psycho tools.

Keywords: narcissism, the sensitive narcissism, narcissistic vulnerability, narcissistic grandiosity, standardization, adaptation.

References

1. Belous, S. A., 2016. Individual'no-psixologicheskie determinanty e'mocional'nogo tipa lichnosti [Individually-psychological determinants of the emotional type of person]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 1, pp. 111–117 (in Russ., abstr. in Eng.).
2. Volohova, V. I., 2015. Analiz konstrukta "Psixologicheskie granicy" [Analysis construct "Psychological border"]. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire: materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Human development in the modern world: the VI All-Russian scientific-practical conference with international participation]. Novosibirsk: NSPU Publ., pp. 15–20 (in Russ.).
3. Dmitrieva, N. V., Drumova, M. V., Ehanina, E. I., 2002. Psixologicheskie mexanizmy formirovaniya narcissicheskoy lichnosti [Psychological mechanisms of formation of narcissistic personality]. *Motivaciya, aktivnost' lichnosti* [Motivation, the activity of the individual]. Novosibirsk: NSPU Publ., pp. 72–79 (in Russ.).
4. Zaidler, G. H., 1997. Klinicheskie aspekty destruktivnyx storon narcissizma [Clinical aspects of the destructive side of narcissism]. *Moskovskij psixoterapevticheskij zhurnal* [Moscow Journal of Psychotherapy], 2, pp. 25–37 (in Russ.).
5. Kernberg, O. F., 2000. Tyazhelye lichnostnye rasstrojstva [Severe personality disorders]. Moscow: Class Publ., 464p. (in Russ.).
6. Klepikova, N. M., 2009. Adaptaciya zarubezhnoj metodiki "Narcissicheskij oprosnik lichnosti" [Adaptation of foreign techniques "narcissistic personality questionnaire"]. *Sociokul'turnye problemy sovremenogo cheloveka: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Social and cultural problems of modern man: Proceedings of the International scientific-practical conference]. Novosibirsk: NSPU Publ., pp. 520–533 (in Russ.).
7. Klepikova, N. M., 2008. Differencial'naya diagnostika narcissicheskix proyavlenij lichnosti [Differential diagnosis of narcissistic personality manifestations]. *Merlinovskie chteniya "Aktivnost' – individual'nost' – sub'ekt"* [Merlinovskie reading "activity-personality-subject"]. Perm': Perm State University Publ., pp. 145–147 (in Russ.).
8. Korolenko, C. P., Dmitrieva, N. B., Andrienko, E. V., 2002. Psixologicheskie mexanizmy formirovaniya narcissicheskoy lichnosti [Psychological mechanisms of formation of narcissistic personality]. *Mir psixologii* [World of Psychology], 2, pp. 60–63 (in Russ.).
9. Lomov, B. F., 2008. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psixologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Direct Media Publ., 1174p. (in Russ.).
10. Nesterova, S. B., 2014. Osobennosti podrostkovogo senzitivnogo narcissizma [Features of the sensitive adolescent narcissism]. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire: materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Human development in the modern world of the V All-Russian scientific-practical conference with international participation]. Novosibirsk: NSPU Publ., pp. 202–213 (in Russ.).
11. Nesterova, S. B., 2011. E'mpiricheskie znacheniya narcissizma v norme i patologii [The empirical values of narcissism in health and disease]. *Teoreticheskie i prikladnye problemy klinicheskoy psixologii* [Theoretical and applied problems of clinical psychology]. Saint Petersburg, pp. 41–45 (in Russ.).
12. Sokolova, E. T., Chechelnicaya, E. P. Psixologiya narcissizma [Psychology narcissism]. Moscow: Psychol collector Publ., 90p. (in Russ.).
13. Umarova, A. S., Belobrikina, O. A., 2014. Polovaya specifika samoocenki lichnosti v podrostkovom vozraste [Sexual specificity of self-identity in adolescence]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 6, pp. 191–195 (in Russ.).
14. Henzeler, H. Teoriya narcissizma [The theory of narcissism]. *E'nciklopediya glubinnoy psixologii. Zigmund Frejd: zhizn', rabota, nasledie* [Encyclopedia of depth psychology. Sigmund Freud: Life, work, legacy]. Moscow: Management Publ., pp. 463–482 (in Russ.).
15. Shamshikova, E. O. Determinaciya narcissizma v organizacii psixologicheskogo prostranstva lichnosti [Determination of narcissism in the organization of psychological space of the individual]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 3 (13), pp. 24–35 (in Russ.).
16. Shamshikova, O. A., Klepikova, N. M., 2010. Oprosnik "Narcissicheskije cherty lichnosti" [Questionnaire "narcissistic personality traits"]. *Psixologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2, pp. 114–128 (in Russ.).
17. Shamshikova, O. A., Klepikova, N. M., 2010. Psixometricheskij analiz i standartizaciya zarubezhnoj metodiki "Narcissicheskij oprosnik

- lichnosti” [Psychometric analysis and standardization of methods of foreign “narcissistic personality questionnaire”]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education], 4 (16), pp. 157–162 (in Russ.).
18. Shamshikova, O. A., Nesterova, S. B., 2006. O dvux raznovidnostyax narcissicheskogo xaraktera [About two varieties of the narcissistic character]. *Sociokul'turnye problemy sovremennoj molodezhi* [Social and cultural problems of today's youth]. Novosibirsk: NSPU Publ., pp. 184–194 (in Russ.).
19. Hendin, H. M., Cheek, J. M., 1997. Assessing hypersensitive narcissism: a reexamination of Murray's narcissism scale. *Journal of research in personality*, 31, pp. 589–599.
20. Murray, H. A., 1951. *Toward a classification of interaction. Toward a General Theory of Action*. Cambridge: Mass Publ., P. 215.
21. Raskin, R. N., Hall, C. S., 1981. The Narcissistic Personality Inventory: alternate form reliability and further evidence of construct validity. *Journal of research in personality*, 45, pp. 159–162.
22. Shamshikova, O. A., Nesterova, S. B., 2011. Narcissic correlates of personal self-evaluation in adolescence. *Materials of the 2nd International Conference on Behavioral, Cognitive and Psychological Sciences*. Singapore: BCPS Publ., pp. 50–55 (in Eng.).

Submitted 05.10.2016